

Арктическая политика Европейского союза: задачи и проблемы

Введение. Европейский союз (ЕС), в который входят несколько северных, в том числе арктических государств, заинтересован в участии в освоении Арктики, как и другие крупные международные игроки. Например, в настоящее время более 50% рыбных ресурсов ЕС получает из арктических и приарктических стран, также большая часть используемых им энергоносителей (более 70% газа и 41% нефти) поступает из северных, арктических или приарктических территорий России, а также Норвегии, подписавшей соглашение об ассоциации с ЕС [13, с. 15; 21]. Кроме того, по словам высокого представителя ЕС по внешней политике, Арктика является еще и территорией, изменяющей геостратегическую динамику и влияющей на международную стабильность и безопасность ЕС [22]. Однако ЕС вынужден при формировании своей арктической стратегии учитывать разнообразные факторы, включая позиции различных государств. С учетом того, что Арктику действующие арктические игроки воспринимают, прежде всего, как площадку диалога [26; 4, с. 26–30], необходимо понимать принципы и задачи арктической стратегии ЕС, что, в частности, позволит нашей стране выстраивать сотрудничество и с ним, и с другими участниками арктического диалога. Цель статьи – выявить позиции ЕС в Арктике, определить задачи и проблемы, с которыми он сталкивается в ходе реализации своей политики в регионе. Для достижения цели необходимо определить основные характеристики арктической политики ЕС (историю ее становления, институциональное и правовое измерения).

Международное измерение присутствия ЕС в Арктике. ЕС с уверенностью можно назвать новичком в арктическом регионе, так как первая стратегия арктической политики появилась у него только в 2008 г. Поэтому он действует здесь осторожно, посредством так называемой мягкой силы, в основе которой лежит идеология устойчивого развития и инноваций.

Само понятие "арктическая политика ЕС" вызывает вопросы, так как ЕС имеет арктический статус исключительно благодаря члену ЕС Дании, хотя арктическая территория Дании – Гренландия – не входит в состав ЕС по итогам референдума 1982 г. Также ЕС доказывает причастность к Арктике через таких своих членов, как Финляндия и Швеция, которые входят в состав Арктического совета. Однако географически Финляндия и Швеция не имеют океанических границ с Арктикой, относятся скорее к приарктическим территориям и, значит, не могут участвовать в спорах за арктический шельф. Они ссылаются на исторические события, доказывая принадлежность Арктике. Например, Финляндия "подтверждает" свой арктический статус отсылкой к тому, что она имела выход к Баренцеву морю до 1920 г. [1, с. 6–15; 2; 3, с. 156–169].

В это же время другие европейские члены Арктического совета, с которыми ЕС активно сотрудничает в регионе, – Исландия и Норвегия – не являются членами ЕС. Однако несколько государств-членов ЕС входят в состав наблюдателей при Арктическом совете (см. ниже) [25].

Понятие "Арктический регион", используемое в Коммюнике Еврокомиссии 2008 г., относится к территориям вокруг Северного полюса. Это территории Северного Ледовитого океана и восьми стран – Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, России, Швеции и США.

Исходя из этих положений, несколько противоречивой представляется организационная (институциональная) деятельность ЕС в отношении Арктики.

Прежде всего, у ЕС нет правовых инструментов реализации полномасштабных инициатив, так как он как единая отдельная организация не является членом Арктического совета. ЕС – *ad hoc* наблюдатель при Арктическом совете (он подал заявку на право быть постоянным наблюдателем, однако она еще не получила положительного ответа). При этом три члена ЕС остаются участниками Арктического совета (Дания, Финляндия и Швеция), а другие страны ЕС выступают в роли постоянных наблюдателей при нем (Франция, Германия, Нидерланды, Италия, Испания, Польша и Великобритания, стоящая на пороге из ЕС) [25].

ЕС является членом ряда важных для развития Арктики организаций. Так, ЕС подписал Конвенцию ООН по морскому праву и Рамочную конвенцию ООН об изменении климата. Все государства-члены ЕС стали участниками Международной морской организации при ООН, а Еврокомиссия имеет там статус наблюдателя. Кроме того, ЕС участвует в других международных организациях, которые периодически поднимают вопросы об Арктике, например, в Международной организации гражданской авиации [7].

ЕС не высказывает масштабных притязаний на вовлечение в арктическую повестку и делает ставку на соучастие в финансировании исследовательских, экологических программ и проектов в области устойчивого развития. В рамках Арктического совета ЕС участвует в работе шести групп по вопросам загрязнения окружающей среды, экологическому мониторингу, сохранению флоры и фауны, защите морской среды, предотвращению чрезвычайных ситуаций, устойчивому развитию. Также представители ЕС активно работают в рамках целевых групп Арктического совета, формируемым по конкретным вопросам на определенный период времени. Так, чиновники ЕС входят в состав групп по арктическому морскому сотрудничеству, по телекоммуникационной инфраструктуре и по научному сотрудничеству [9].

В лице Европейской комиссии ЕС участвует также в рабочих группах Баренцева/Евроарктического совета, прежде всего, в транспортном комитете, так как данный регион включен в транспортную зону ЕС. ЕС присутствует на встречах министров иностранных дел, а также в рабочих группах по экономическому сотрудничеству, по окружающей среде, транспорту, лесному хозяйству, туризму, образованию, по поддержке коренных народов. Также представители ЕС участвуют в заседаниях Баренцева регионального совета, в группах по логистике, окружающей среде, инвестициям. Таким образом, ЕС стремится наладить многостороннее, региональное и субрегиональное сотрудничество со многими и разными участниками арктического диалога [16].

Взаимодействие с партнерами в рамках Арктического диалога от лица ЕС ведет Служба внешних действий, а также ряд генеральных директоратов Комиссии ЕС, связанных с морской, рыболовной, энергетической, климатической тематикой. В Европарламенте создан комитет, занимающийся вопросами Арктики, а также действуют свои программы для решения вопросов арктической повестки [27].

Например, Северное измерение – собственно политика ЕС, в которой затрагиваются арктические вопросы и интересы государств с арктическим статусом – России, Норвегии, Исландии. В рамках Северного измерения решаются задачи по окружающей среде, транспорту, культурному, экономическому развитию, повышению конкурентоспособности стран Северной Европы [14, с. 11–21]. Программа сыграла свою положительную роль в развитии сотрудничества между ЕС и другими государствами Северной Европы. Тем не менее, это направление не стало ключевым в развитии Арктики и арктической политики ЕС [18; 20].

Другой программой, затрагивающей арктическое направление ЕС, стала программа Интегрированной политики морского развития. Одна из ее целей заключается в разработке четких интересов ЕС в Арктике [9].

Программа Интеррег – дополнительный важный инструмент разработки арктической повестки для ЕС, благодаря которому ЕС финансирует соответствующие проекты, например, проект "Ботнический залив-Атлантика", нацеленный на взаимодействие Швеции, Финляндии и Норвегии в разви-

тии Северного морского пути. Еще один проект Интеррег – "Швеция-Норвегия" – ставит целью усилить экономические позиции северных территорий. Способствует развитию арктической повестки и проект "Регион Балтийского моря 2014–2020", который продвигает идею интегрированного развития регионов, так как Балтика рассматривается ЕС как ворота в Арктику. Здесь же упомянем проект "Северная периферия и Арктика", действующий на период 2014–2020 гг. и способствующий созданию устойчивого роста северных и арктических регионов. Проект "ИнтеррегНорд" направлен на комплексное развитие северных регионов [16]. Для координации разных программ в 2017 г. был введен пост посла по особым поручениям в отношении Арктической тематики.

История становления арктической стратегии ЕС. Арктика под титулом "северные территории" всегда присутствовала в рамках различных политик ЕС (ЕЭС), например, в региональной и сельскохозяйственной политике, разрабатывавших особый подход к северным территориям. Однако эти территории скорее считались балластом в экономике интеграционной группы и не расценивались как важнейший элемент для стратегического планирования и развития ЕС. Более того, после выхода Гренландии из состава ЕС арктическая повестка была забыта. ЕС вернулся к ней после вступления в группу Швеции и Финляндии в 1995 г., так как это заставило его разрабатывать специальные программы в отношении северных и приарктических территорий. Кроме того, с 1999 г. ЕС осуществляет программу Северного измерения, в которую включены не только сами страны ЕС, но также территории Норвегии, Исландии и России.

Арктическая политика ЕС начала целенаправленно формироваться в 2008 г., когда рабочая группа под руководством Я. Германа в составе Комиссии опубликовала первое коммюнике о возможных стратегиях интеграционной группы в Арктике, предложив ряд инициатив в этом направлении [8].

В нем доказывается, что ЕС связан с Арктикой через государства-члены (Дания, Финляндия и Швеция), которые "имеют арктические территории и приоритетны в развитии Северного измерения ЕС". Другие государства – Исландия и Норвегия – являются членами Европейской экономической зоны. А Канада, Россия и США названы в Коммюнике стратегическими партнерами ЕС. Согласно документу, для ЕС Арктика выступает предметом интереса и озабоченности, с точки зрения экологии, изменения климата, транспорта, рыболовства, энергетики. При этом Еврокомиссия признает, что ЕС не хватает скоординированной и систематической арктической политики и предлагает сосредоточиться на трех целях – защита населения Арктики; устойчивое развитие; многостороннее управление в Арктике.

На это начинание отреагировали все институты ЕС. Совет ЕС выступил с обоснованием необходимости участвовать в освоении Арктики в 2009 г. Европарламент поддержал интерес к арктической повестке, сделав соответствующие заявления в 2009, 2011, 2012, 2014, 2016 гг. [10; 11; 17]. В эти же годы свои коммюнике и предложения вырабатывали Еврокомиссия и Совет. Совет ЕС в большей степени обращает внимание на информационные и финансовые аспекты арктической политики ЕС, а Европарламент выражает озабоченность экологическими проблемами. В частности, в 2014 г. европарламентарии отрицательно оценили деятельность Газпрома на платформе Приразломная. В этом же обращении от 2014 г. Европейский парламент призвал к формированию общей политики ЕС в Арктике, благодаря которой он может выступить как полноценный игрок в защите окружающей среды и коренного населения арктических территорий [10].

27 апреля 2016 г. Комиссия ЕС разработала новую интегрированную программу "Комплексная политика Европейского Союза в Арктике", где Арктика представлена и пограничной зоной (фронтиром), и воротами в ЕС. Эта инициатива направлена, прежде всего, на решение экологических вопросов и разработана совместно с комиссией по экологии. Программа включает и социальное направление [17].

В июне 2016 г. Комиссия ЕС и Высокий представитель ЕС по внешней политике опубликовали дополнительные, уточняющие цели для арктической политики ЕС, которая должна быть акцентирована на: 1) исследовательской работе в отношении арктической территории и экологии; 2) создании условий

для экономического развития Арктики; 3) конструктивном диалоге с арктическими государствами, народами и другими партнерами [15].

При этом все три направления "сцепляются" друг с другом благодаря участию ЕС в международном научном сотрудничестве. Этому способствуют такие программы ЕС, как HORIZON 2020 (развитие инноваций); INTERACT (система обмена и открытого доступа к научным данным всех государств, исследующих Арктику); AORA (программа поддержки научного сотрудничества в рамках Трансатлантического исследовательского альянса) и др. [16].

Высокая заинтересованность ЕС в участии в исследованиях Арктики проявлена и в различных мероприятиях, посвященных ей. Так, Генеральный директорат Комиссии ЕС по региональной и городской политике начал деятельность по инвестированию в арктическом европейском регионе. Этот же Директорат организует диалог между ЕС и коренными народами Арктики. Первый "Арктический диалог коренных народов" состоялся в Брюсселе 17 сентября 2018 г. [16]. На первом заседании обсуждались региональная стабильность, сотрудничество, а также изменение климата и права коренных народов [23].

Одновременно с этим был учрежден Форум заинтересованных в исследовании Арктики сторон для совместного определения приоритетов и развития взаимодействия между разными участниками в исследовании Арктики, а также повышения координации и согласованности между программами финансирования ЕС. В таких мероприятиях традиционно участвуют Дания с Фарерскими островами и Гренландией, Финляндия, Швеция, Исландия и Норвегия.

Выводы Форума, который теперь будет проходить регулярно, уже использованы для подготовки долгосрочного плана инвестирования на период после 2020 г. Кроме этого, Комиссия ЕС также сообщила о готовности проводить ежегодную конференцию для всех заинтересованных в исследовании Арктики сторон для разработки международных проектов и повышения осведомленности арктических обществ об источниках финансирования со стороны ЕС [23]. В дополнение к этим мероприятиям ЕС организует общие встречи по вопросам Арктики, куда также приглашаются представители Арктического диалога и Форума [16].

Основными приоритетами для ЕС в арктической стратегии являются транспортная система, научные исследования, культура, поддержка коренных народов.

В настоящее время программа "Комплексная политика Европейского Союза в Арктике" остается базисной для арктической политики ЕС. Она определяет возможности интеграционной группы в диалоге с приарктическими и арктическими государствами. Именно в ее рамках ЕС формулирует и предлагает конкретные инициативы, софинансирует их и влияет на ситуацию, формируя позитивный имидж в регионе.

Так, более 200 млн евро с 2002 г. по настоящее время были определены из бюджета ЕС на исследовательскую работу в Арктике. С 2007 по 2013 г. почти 2 млрд евро были направлены на поддержку коренных народов. Свыше 1 млрд евро с 2014 по 2020 г. было выделено на исследования, инновации и "чистую энергетику". Как правило, данные средства реализуются в рамках "Северного измерения", которому ЕС придал арктический вектор [19].

Взгляд на конкуренцию и соперничество в Арктике через призму интересов ЕС. В обсуждении проблем и перспектив арктической политики ЕС необходимо обратить внимание на конкретные аспекты соперничества ЕС с другими игроками в Арктике.

Тот факт, что сам ЕС вышел в Арктику, уже подтверждает, что она стала пространством, в котором творится мировая политика. В зоне Арктики интересы ЕС пересекаются с интересами других игроков, в частности, с Россией и США. И здесь очень многое зависит от готовности участников-соперников к диалогу.

Брюссель, разрабатывая арктическую стратегию, планирует развивать взаимодействие между собственными странами-членами, примыкающими к Арктике (Финляндия, Дания, Швеция), а также укрепить взаимопонимание по линии ЕС–США, полагая такой подход наиболее оправданным и эффективным. ЕС уже выступил с инициативой Полярной сети, объединяющей 22

европейских исследовательских института, занимающихся разработкой экологических программ в области международных исследований климата в Арктике, а также развитием транснационального доступа к арктической исследовательской инфраструктуре [12].

При этом ЕС также заявил о сотрудничестве со странами, не относящимися к региону, но проявляющими растущий интерес к Арктике – с Китаем, Индией, Японией.

Однако главный вопрос для ЕС здесь – это отношения с Россией, ведь большая часть всех ресурсов Арктики принадлежит Российской Федерации. Около 70% территории России приходится на северные территории, а население российской Арктики более чем в два раза превосходит остальные государства. Кроме того, развитие Северного морского пути, о котором часто говорят в ЕС, это прерогатива России. Также последние документы, принятые российскими властными структурами, свидетельствуют о постоянном и неуклонном росте экономической, энергетической, логистической и военно-стратегической заинтересованности страны в укреплении своего присутствия в Арктике и повышении активности в ее освоении. Россия развивает транспортную инфраструктуру, укрепляет безопасность в регионе, ведет себя как прагматичный партнер, поддерживая Конвенцию по морскому праву в качестве важнейшего юридического инструмента.

Интересно, что по многим позициям российские подходы, закреплённые в Стратегии развития Арктики до 2020 г., совпадают с предложениями ЕС [5]. Этот документ определяет стратегические цели в Арктике и способы их достижения. При этом цели обусловлены вопросами национальной безопасности. Важно, что международное взаимодействие в Арктике называется приоритетом для России. Правительство Российской Федерации всякий раз провозглашает открытость в арктической политике и заинтересованность в поддержании мира, безопасности и взаимодействия.

Особое внимание в российских документах уделяется и Северному морскому пути, в который включены пригодные для судоходства морские пути из Баренцева моря в Чукотское море и Берингов пролив. Это самый короткий путь, связывающий Дальний Восток с Европой, а Тихоокеанский регион с Евро-Атлантическим. При этом Россия обладает ледокольным флотом, который способен обеспечивать его использование. Кроме того, уже сейчас создана соответствующая береговая инфраструктура, способствующая его развитию. Северный морской путь делает Россию страной всех морей и важен не только для выхода России в мировой океан, но и связывает друг с другом несколько субъектов Российской Федерации [6].

Взаимодействуя с другими государствами региона, Россия планирует: 1) создать единую региональную систему поиска и спасения, а также предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, включая координацию деятельности спасательных сил; 2) укрепить на двусторонней основе и в рамках региональных организаций добрососедские отношения Российской Федерации с приарктическими государствами; 3) активизировать экономическое, научно-техническое, культурное, приграничное сотрудничество, в том числе в области эффективного освоения природных ресурсов, сохранения природной среды в Арктике, в создании международного судоходства по Северному морскому пути, при обмене данными об окружающей среде и климату и диалоге регионов и муниципалитетов и т.д. [5].

Очевидно, что в таких сферах, как развитие диалога между всеми международными игроками, международное научное сотрудничество, защита окружающей среды, устойчивое развитие и улучшение качества жизни коренного населения, позиции России и целевые установки арктической стратегии ЕС сходны. Также позиции сторон аналогичны в отношении необходимости инвестирования в инфраструктуру, создания экономических возможностей и механизмов для раскрытия потенциала арктических территорий. Безусловно, здесь стоит упомянуть и высказываемые мнения о важности развития Северного морского пути. Однако позиции ЕС и России отличаются в представлениях о мерах по обеспечению безопасности в регионе. ЕС воспринимает Арктику как отдельный регион безопасности, в то время как для России Арктика – это территория, непосредственно связанная с обеспечением безопасности всей страны, с учетом протяжённой береговой линии. Отсюда более высокая зна-

чимость Северного морского пути для развития страны, а не для межгосударственного взаимодействия. И, конечно, ЕС не предлагает конкретных программ безопасности для Арктики.

Невзирая на чётко обозначенные позиции России в Арктике, в коммюнике и заявлениях институтов ЕС об арктическом направлении политики редко затрагивается вопрос о сотрудничестве с Россией. В лучшем случае Россия указана в документах как стратегический партнер наряду с другими государствами региона. Однако ни ее роль, ни позиции в соответствующих институтах арктических государств никак не затронуты и не представлены в рамках документов ЕС. Это еще раз доказывает то, что ЕС в первую очередь делает ставку на собственных членов, входящих в Арктический клуб и в его состав, и на США. При этом отдельные государства-члены ЕС заинтересованы в сотрудничестве с Россией на арктическом направлении, например, Финляндия, которая получает выход к Арктике через российские территории. Но, например, Швеция скорее отстаивает интересы ЕС, выступая за статус постоянного наблюдателя для него в составе Арктического совета.

Украинский кризис стал новым фактором в развитии сотрудничества в Арктике. Прежде всего, он привел к вводу санкций против России. Они коснулись всех видов взаимодействия между странами ЕС и Россией. Например, санкции в области обмена технологий, видимо, были направлены против реализации Россией проектов разработок на арктическом шельфе. Одновременно с этим многие участники арктической политики связали свое взаимодействие с Россией с выполнением Минских договоренностей. Помимо этого, представители ЕС в лице национальных лидеров стран-участниц часто высказывают опасения в отношении России, что препятствует конструктивному диалогу между сторонами, в том числе и в Арктическом регионе. Так, в упомянутом выше документе о комплексной политике ЕС в Арктике были указаны две угрозы: экологическая (таяние льдов) и военная, поскольку Россия увеличивает военное присутствие в регионе. Так, ЕС выразил озабоченность в отношении открытых Россией шести портов и тринадцати аэродромов, хотя инфраструктурные проекты обеспечивают реализацию не только вопросов безопасности, но и социально-экономических программ и развитие Северного морского пути, что указано в российской арктической стратегии.

Соответственно, США и отчасти Канада становятся более важными партнерами для ЕС на арктическом направлении, нежели Россия, притом, что США являются наблюдателем в рамках политики Северного измерения ЕС.

Для США, как и для России, в Арктике важны не только экономические, но и геостратегические вопросы, и вопросы безопасности. Это объясняет позицию США, стремящихся добиться сохранения свободной морской зоны для беспрепятственного передвижения судов. При этом США не ратифицировали конвенцию по морскому праву ООН и всячески избегают любых обязательств.

Естественное (географически предопределенное) доминирование России в Арктике вызывает у ряда стран ЕС и ЕС в целом общие опасения. Важно, что многие государства ЕС являются членами НАТО, что серьезно повлияло на активное наращивание присутствия НАТО в Арктике. Ряд государств – Норвегия, Дания, Швеция, Исландия и Финляндия – даже обсуждали идею создания так называемого мини-НАТО [24].

Однако в арктической политике остаются нерешенными вопросы, которые касаются и стран НАТО, и ЕС. Например, между США и Канадой есть споры о разграничительной линии в море Бофорта. Канада и Дания оспаривают друг у друга остров Ганса.

Выводы. Таким образом, ЕС является новым игроком в Арктике. Поэтому возможности ЕС реализовать арктическую стратегию зависят не столько от того, что формулирует и как себя позиционирует сам ЕС, сколько от того, как его воспринимают другие государства, которые не видят в нем важного ключевого партнера в Арктике. Поэтому ЕС предстоит определить более точный формат для своих действий на арктическом направлении. И вряд ли опора на инструменты США может оказать весомую поддержку инициативам ЕС. ЕС осознает, что его намерения в отношении Арктики в некотором смысле непрозрачны и непонятны другим участникам, что вызывает ряд спекуляций с их стороны. Поэтому арктическая политика ЕС постепенно приобретает характер политики измерений, которые уже работают в ЕС. Очевидно, что и

сотрудничество ЕС с Россией останется по большей части задачей только Северного измерения, в то время как на арктическом направлении в большей степени значимы двусторонние взаимоотношения стран-членов ЕС и России. Однако по причине общих опасений, высказываемых ЕС и отдельными странами в отношении России, это взаимодействие не будет эффективным. Кроме того, именно так называемая российская угроза используется чиновниками Брюсселя для обоснования своего присутствия в Арктике, как и в других регионах мира. ЕС стремится подчеркнуть, что именно он способен дать гарантии безопасности и устойчивого развития коренному населению Арктики.

Вместе с тем стремление ЕС полноценно участвовать в арктической политике ограничено финансовыми возможностями. Так, Еврокомиссия осознает, что ЕС остается важным инвестором для реализации множества арктических проектов, однако не сможет выполнять весь комплекс финансовых обязательств после 2020 г., поскольку с 2021 г. будет действовать другой бюджет и изменятся многолетние финансовые планы. Очевидно, что это повлияет на масштаб сотрудничества ЕС с арктическими государствами.

Литература

1. Еремина Н. В. Арктический вектор британской углеводородной стратегии // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 3. С. 6–28.
2. Еремина Н. В. Евросоюз включается в "большую игру" в Арктике // Аналитический портал Евразия Эксперт. 2016, [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/evrosoyuz-vklyuchaetsya-v-bolshuyu-igru-za-arktiku/> (дата обращения: 02.09.2019).
3. Копышев В. Н., Рыхтик М. И., Сергунин А. А. Арктическая стратегия европейских стран: проблемы и перспективы Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А. В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 195 с.
4. Лагутина М. Л. Влияние мирового политического кризиса на международное сотрудничество в Арктике // Аналитический вестник. 2016. № 5 (604). С. 26–35.
5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации, [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-razvitiya-arkticheskoi-zony-rossiiskoi-federatsii-i/> (дата обращения: 10.09.2019).
6. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути" от 28.07.2012 N 132-ФЗ (последняя редакция). 28 июля 2012 года N 132-ФЗ, [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133277/ (дата обращения: 10.09.2019).
7. Climate Change and the Arctic Environment, [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/20955/climate-change-and-arctic-environment_en (дата обращения: 08.09.2019).
8. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. The European Union and the Arctic Region. Brussels, 20.11.2008 COM(2008) 763 final, [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/com_08_763_en.pdf (дата обращения: 11.09.2019).
9. EU Arctic policy, [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/20956/arctic-short-introduction_en (дата обращения: 10.09.2019).
10. European Parliament resolution of 12 March 2014 on the EU strategy for the Arctic 2013/2595(RSP), [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2014-0236&language=EN> (дата обращения: 10.09.2019).
11. European Parliament resolution of 16 March 2017 on an integrated European Union policy for the Arctic 2016/2228, [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0093_EN.html?redirect (дата обращения: 12.09.2019).
12. EUPolarNet, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eu-polar.net/> (дата обращения: 11.09.2019).
13. Eurostat 2017, [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Natural_gas_supply_statistics#Supply_structure (дата обращения: 04.09.2019).
14. Heikkilä M. The Northern Dimension Published by Europe Information Ministry for Foreign Affairs of Finland, 2006. 86 с.

15. Integrated Arctic Policy 2016, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-europe-as-a-stronger-global-actor/file-integrated-arctic-policy> (дата обращения: 16.09.2019).
16. International Cooperation on Arctic Matters. 2017, [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/arctic-policy/eu-arctic-policy/20954/international-cooperation-arctic-matters_en (дата обращения: 09.09.2019).
17. Joint communication to the European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic Brussels, 27.4.2016 JOIN(2016) 21 final, [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/10101/2016/EN/10101-2016-21-EN-F1-1.PDF> (дата обращения: 10.09.2019).
18. Lipponen P. For an ambitious EU Arctic and Northern policy Memorandum to European Commission President Jean-Claude Juncker 2015, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arcticrailway.as/wp-content/uploads/2018/08/2015-Paavo-Lipponen-memorandum-2015.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
19. Northern Periphery and Arctic programme 2014–2020, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interreg-npa.eu/?id=11> (дата обращения: 03.09.2019).
20. Perez C. E., Yaneva Z. V. The European Arctic policy in progress // Polar science. 2016. September. Vol.10. Issue 3.P. 441–449.
21. Troell M., Eide A., Isaksen J., Hermansen Ø, Crepin A-S. Seafood from a changing Arctic // Springer. AMBIO. 2017.46 (Suppl.3). P. 368–363, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5673870/> (дата обращения: 10.09.2019).
22. 1st panel session: High-Level Arctic event "A sustainable Arctic – innovative approaches", [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/arctic-policy/eu-arctic-policy/28309/1st-panel-session-high-level-arctic-event-sustainable-arctic-%E2%80%93-innovative-approaches_en (дата обращения: 11.09.2019).
23. 1st Arctic Stakeholder Conference and Annual Arctic Indigenous Peoples Dialogue – Brussels, 17 September 2018, [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/arctic-policy/eu-arctic-policy/54334/1st-arctic-stakeholder-conference-and-annual-arctic-indigenous-peoples-dialogue-%E2%80%93-brussels-17_en (дата обращения: 12.09.2019).
24. Rozoff R. NATO's Arctic Military Alliance // Global Research. 2011. 23 January, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalresearch.ca/nato-s-arctic-military-alliance/22919> (дата обращения: 12.10.2019).
25. Arctic Council. URL: <https://arctic-council.org/index.php/en/about-us/arctic-council/> (дата обращения: 12.10.2019).
26. "Золотое правило Арктического совета – не привносить в его работу политические конфликты извне" // Коммерсант. 2019.04.11, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3940235> (дата обращения: 12.10.2019).
27. Данилов Д. А. Арктическая политика Европейского союза: основы и эволюция // Обозреватель. 2017. № 11. С. 16–32.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Eremina N. V. Arkticheskij vektor britanskoj uglevodorodnoj strategii// Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2017. T. 8. № 3. S. 6–28.
2. Eremina N. V. Evrosoyuz vključaetsya v "bol'shuyu igru" v Arktike // Analiticheskij portal Evrazija ENKspert. 2016, [Elektronnyj resurs]. URL: <https://eurasia.expert/evrosoyuz-vključaetsya-v-bolshuyu-igru-za-arktiku/> (дата обрashheniya: 02.09.2019).
3. Konyshov V. N., Rykhtik M. I., Sergunin A. A. Arkticheskaya strategiya evropejskikh stran: problemy i perspektivy Arktika: zona mira i sotrudnichestva / Otv. red. A. V. Zagorskij. M.: IMEHO RAN, 2011. 195 s.
4. Lagutina M. L. Vliyanie mirovogo politicheskogo krizisa na mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v Arktike // Analiticheskij vestnik. 2016. № 5 (604). S. 26–35.
5. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda // Zakony, Kodeksy i normativno-pravovye akty Rossijskoj Federatsii, [Elektronnyj resurs]. URL: <https://legalacts.ru/doc/strategiya-razvitiya-arkticheskoi-zony-rossiiskoi-federatsii-i/> (дата обрashheniya: 10.09.2019).
6. Federal'nyj zakon "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii v chasti gosudarstvennogo regulirovaniya torgovogo moreplavaniya v akvatorii Severnogo morskogo puti" ot 28.07.2012 N 132-FZ (poslednyaya redaktsiya). 28 iyulya 2012 goda N 132-FZ, [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133277/ (дата обрashheniya: 10.09.2019).
7. Climate Change and the Arctic Environment, [Elektronnyj resurs]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/20955/climate-change-and-arctic-environment_en (дата обрashheniya: 08.09.2019).
8. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. The European Union and the Arctic Region. Brussels, 20.11.2008 COM(2008) 763 fi-

nal, [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/com_08_763_en.pdf (data obrashheniya: 11.09.2019).

9. EU Arctic policy, [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/20956/arctic-short-introduction_en (data obrashheniya: 10.09.2019).

10. European Parliament resolution of 12 March 2014 on the EU strategy for the Arctic 2013/2595(RSP), [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2014-0236&language=EN> (data obrashheniya: 10.09.2019).

11. European Parliament resolution of 16 March 2017 on an integrated European Union policy for the Arctic 2016/2228, [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0093_EN.html?redirect (data obrashheniya: 12.09.2019).

12. EUPolarNet, [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.eu-polar.net.eu/> (data obrashheniya: 11.09.2019).

13. Eurostat 2017, [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Natural_gas_supply_statistics#Supply_structure (data obrashheniya: 04.09.2019).

14. Heikkilä M. The Northern Dimension Published by Europe Information Ministry for Foreign Affairs of Finland, 2006. 86 s.

15. Integrated Arctic Policy 2016, [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-europe-as-a-stronger-global-actor/file-integrated-arctic-policy> (data obrashheniya: 16.09.2019).

16. International Cooperation on Arctic Matters. 2017, [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://eeas.europa.eu/arctic-policy/eu-arctic-policy/20954/international-cooperation-arctic-matters_en (data obrashheniya: 09.09.2019).

17. Joint communication to the European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic Brussels, 27.4.2016 JOIN(2016) 21 final, [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/10101/2016/EN/10101-2016-21-EN-F1-1.PDF> (data obrashheniya: 10.09.2019).

18. Lipponen P. For an ambitious EU Arctic and Northern policy Memorandum to European Commission President Jean-Claude Juncker 2015, [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.arcticrailway.as/wp-content/uploads/2018/08/2015-Paavo-Lipponen-memorandum-2015.pdf> (data obrashheniya: 10.09.2019).

19. Northern Periphery and Arctic programme 2014–2020, [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.interreg-npa.eu/?id=11> (data obrashheniya: 03.09.2019).

20. Perez C. E., Yaneva Z. V. The European Arctic policy in progress // Polar science. 2016. September. Vol.10. Issue 3.P. 441–449.

21. Troell M., Eide A., Isaksen J., Hermansen Ø, Crepin A-S. Seafood from a changing Arctic // Springer. AMBIO. 2017.46 (Suppl.3). P. 368–363, [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5673870/> (data obrashheniya: 10.09.2019).

22. 1st panel session: High-Level Arctic event "A sustainable Arctic – innovative approaches", [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://eeas.europa.eu/arctic-policy/eu-arctic-policy/28309/1st-panel-session-high-level-arctic-event-sustainable-arctic-%E2%80%93-innovative-approaches_en (data obrashheniya: 11.09.2019).

23. 1st Arctic Stakeholder Conference and Annual Arctic Indigenous Peoples Dialogue – Brussels, 17 September 2018, [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://eeas.europa.eu/arctic-policy/eu-arctic-policy/54334/1st-arctic-stakeholder-conference-and-annual-arctic-indigenous-peoples-dialogue-%E2%80%93-brussels-17_en (data obrashheniya: 12.09.2019).

24. Rozoff R. NATO's Arctic Military Alliance // Global Research. 2011. 23 January, [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.globalresearch.ca/nato-s-arctic-military-alliance/22919> (data obrashheniya: 12.10.2019).

25. Arctic Council. URL: <https://arctic-council.org/index.php/en/about-us/arctic-council/> (data obrashheniya: 12.10.2019).

26. "Zolotoe pravilo Arkticheskogo soveta – ne privnosit' v ego rabotu politicheskie konflikty izвне" // Kommersant. 2019.04.11, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3940235> (data obrashheniya: 12.10.2019).

27. Danilov D. A. Arkticheskaya politika Evropejskogo soyuza: osnovy i ehvolyutsiya // Obozrevatel'. 2017. № 11. S. 16–32.

Еремина Н. В. Арктическая политика Европейского союза: задачи и проблемы.

Арктика, развиваясь как пространство диалога, что подтверждается и арктическими государствами, тем не менее постепенно превращается в геополитическую площадку, а во взаимодействие государств вмешиваются дополнительные факторы в виде конфликтных ситуаций в разных регионах мира, санкции и т.п. Россия – крупнейшее арктическое государство, в связи с чем ее деятельность на арктическом направлении всегда учитывается другими арктическими игроками. ЕС стремится зафиксировать своё присутствие в Арктике, проводя осторожную, но последовательную политику через программы Северного измерения, межрегионального сотрудничества и др., чтобы доказать свое право на участие в Арктическом диалоге. Очевидно, что ЕС также принимает во внимание российский фактор, который в последние годы стал еще более весомым для европейских политиков в их внешней политике на разных направлениях. В связи с глобальными целями Европейского союза России необходимо четко понимать позиции ЕС в Арктике.

Ключевые слова: *Арктика, ЕС, Арктический совет, Баренцев/Евроарктический совет, Северное измерение, Комиссия ЕС, Европарламент, Совет ЕС, Северный морской путь.*

Eremina N. V. European Union Arctic policy: tasks and problems.

The Arctic, developing as a space of dialogue, which is also confirmed by the Arctic states, nevertheless gradually turns into a geopolitical platform, and additional factors interfere with the interaction of states in the form of conflict situations in different regions of the world, sanctions, etc. Russia is the largest Arctic state, and therefore its activities in the Arctic are always taken into account by other Arctic players. The EU seeks to fix its presence in the Arctic, pursuing a cautious but consistent policy through the Northern Dimension, inter-regional cooperation and other programs in order to prove its right to participate in the Arctic dialogue. It is obvious that the EU also takes into account the Russian factor, which in recent years has become even more significant for European politicians in their foreign policy in different directions. In connection with the global goals of the European Union, Russia needs to clearly understand the EU's position in the Arctic..

Key words: *Arctic, EU, Arctic Council, Barents / Euro-Arctic Council, Northern Dimension, EU Commission, European Parliament, EU Council, Northern Sea Route*

Для цитирования: Еремина Н. В. Арктическая политика Европейского союза: задачи и проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 30–39. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/30-39

For citation: Eremina N. V. European Union Arctic policy: tasks and problems // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 4. P. 30–39. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/30-39

